

АНТИЧНАЯ ВЕРСИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ, ОТРАЖЕННОГО В KUB XXIII, 13

Сплошной просмотр греческих текстов, посвященных так называемому эпизоду «Псевдо-Илиады», побудил нас вновь обратиться к уже вскользь отмечавшемуся в литературе, но не получившему должной оценки в кругу проблем Аххиявы параллелизму между данным эпизодом и указанным в заглавии текстом из анналов Тудхалияса IV. Текст следующий (транслитерация и перевод даются по изданию Ф. Зоммера¹ со сверкой по изданию Р. Раночека²): [x + ...]x KUR ID se-e-ḫa-aš EGIR-pa II-ŠU ḫa-aš-ta-aš₂ [x . . . . .A.]BI A. BI^DUTU-ŠI IŠ.TU GIŠTUKUL UL tar-aḫ-ta₃ [x + ku-ua-p]i? KUR. KUR ar-za-[u]-u[a tar-a]ḫ-ta an-za-a-aš-ma-ḫa-za IŠ. TU GIŠTUKUL ₄[x + |x-na-aš-za nu-ḫa-aš-ši ḫa-aš-da-az-za iš-ḫu-na-ḫu-u-en ₅[x]x ku-u-ru-ri-ia-ah-ta nu-za-kán LUGAL KUR ah-ḫi-ia-ù-ḫa EGIR-pa e-ip-ta [ ] ₆[x + .E]GIR-pa e-ip-ta LUGAL-ma i-ia-an-ni-ia-nu-un ₇[x + Z]A ḫé-gur ha-a-ra-na!-an-kán kat-ta da-aḫ-ḫu-un nu-kán D ANŠU KUR.RA — «1 . . . страны реки Сеха опять дважды согрешил: ₂ . . . деда (родительный падеж; перед ним могло стоять слово «отец»; возможно, какой-то предок Тудхалияса. — Л. Г., В. Ц.) Солнца моего оружием не победил, ₃ [когда] страны Арцава победил, нас, однако, оружием. . . ₄ (начало строки испорчено, оставшиеся слова не поддаются надежной интерпретации³) ₅ . . . вел войну. И царь страны Аххиява отступил назад . . . ₆ . . . отступил назад, я же, Великий Царь, пришел. ₇ Скалу Харана я низверг, и 500 колесниц . . .» Далее говорится о низложении правителя^{1DU}-paraḫu и, возможно (в этом месте текст испорчен), о возведе-

¹ Sommer F. Die Ahhiyawa-Urkunden. München, 1932, S. 314 f.

² Ranoczek R. Kronika króla hetyckiego Tuthalijasa (IV). — Rocznik orientalistyczny, 1934, 9, s. 52.

³ Sommer. Op. cit., S. 317.

нии на престол хеттского ставленника. Еще Зоммер отметил, что перед нами единственный текст, который «недвусмысленно выводит на сцену владыку Аххиявы действующим в определенном месте»⁴, добавим — и в определенное время: р. Сеха отождествляется либо с Меандром, либо, что вероятнее, с Каиком⁵, время правления Тудхалияса IV — 1250—1200 гг. до н. э. (по Гарстангу — Герни; согласно традиции, разрыв между «Псевдо-Илиадой» и Троянской войной не превышал 10 лет⁶). Однако ценность хеттского документа значительно снижается из-за возможности взаимноисключающих толкований, вызываемых относительно плохой сохранностью текста и общей стилистикой анналов. Например, неясно подлежащее при *ku-ru-ri-ia-ah-ta* ‘вел войну’, хотя Зоммер и Д. Пейдж с достаточным основанием полагают, что это — страна реки Сеха⁷. К сожалению, спорным остается и важнейший вопрос: кто именно вынудил царя Аххиявы к отступлению? Часть исследователей, среди них Зоммер, Пейдж, В. Г. Борухович, приписывает эту победу самим жителям страны реки Сеха⁸; другие не исключают в качестве непосредственной причины его отступления приближение хеттского войска, о чем думал с колебаниями тот же Зоммер, а позднее Дж. Меллаарт (см. его замечание о царе Аххиявы: «он отступил при приближении Тудхалияса, который воевал с U-na-ga-du, царем страны реки Сеха, но из текста не ясно, был ли царь Аххиявы врагом или другом хеттов. Нет ничего невозможного в том, что он пытался проникнуть в Арцаву...»⁹) и Кроссланд¹⁰.

Перечисленные авторы, как и мы, по крайней мере в переводе, придерживаются традиции, идущей от Зоммера. Что касается Р. Раночка, то он, не упустив¹ предоставленной ему польским языком возможности дать идеально точный перевод, воспроизводящий строение хеттской глагольной формы (*nu-za-kán. . . EGIR-ra e-ip-ta. ‘cofnał się’*, ‘отступил’, при *co-faś* ‘отодвигать, брать назад’, ср. совмещение обоих значений в англ. *withdraw*), считал в принципе возможным и другое толкование ‘взялся (за оружие)’¹¹, но это предложение не было поддержано другими контекстами и признания не получило. Разногласия в переводе сводились в основном к тому, выступает ли глагол *EGIR-ra* (арра) *er-* в данном контексте в интранзитивном употреблении (‘отступать назад’), как доказывал, опираясь на ряд параллелей, Зоммер, или, по догадке Пейджа, при глаголе может подразумеваться опущенное прямое дополнение (‘брать назад’, например, ‘помощь’ — *withdraw support*).

Однако в последнее время зоммеровский перевод подвергся значительной ревизии в работе Г. Гютербока¹². В целом последнюю нельзя не считать весьма своевременной. Не касаясь отдельных идущих от Э. Форрера и десятилетиями служащих предметом полемики отождествлений личных имен из хеттских текстов, относящихся к Аххияве, с греческими именами, Гютербок с точки зрения хеттской филологии показал, что никаких реальных оснований отрицать возможную локализацию Аххиявы за пределами азиатского материка в настоящее время нет. При этом он переадресо-

⁴ *Ibid.*, S. 319.

⁵ *Goetze A. Das Hethiter-Reich. Lpz, 1928, S. 32; Garstang J., Gurney O. The Geography of the Hittite Empire. L., 1959, p. 96; Гиоргадзе Г. Г. Несколько замечаний о локализации стран Арцава. — В кн.: Восточный сборник. Тбилиси, 1960, с. 25; Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1960, с. 106.*

⁶ *Robert C. Die griechische Heldensage. Buch 3, Abt. 2, Hf. 1. B., 1923, S. 1060.*

⁷ *Sommer. Op. cit.*, S. 314 f.; *Page D. History and the Homeric Iliad. Berkeley — Los Angeles, 1959, p. 28 f.*

⁸ *Sommer. Op. cit.*, S. 319; *Page. Op. cit.*, p. 29; *Борухович В. Г. Ахейцы в Малой Азии. — ВДИ, 1964, № 3, с. 97.*

⁹ *Lloyd S., Mellaart J. Beycesultan Excavations: First Preliminary Report. — Anatolian Studies, 1955, 5, p. 83.*

¹⁰ Ссылку на устное сообщение см.: *Page. Op. cit.*

¹¹ *Ranoczek. Op. cit.*, s. 70.

¹² *Güterbock H. G. The Hittites and the Aegean World. I. The Ahhiyawa-Problem reconsidered. — AJA, 1983, 87, p. 133 f.*

вал противникам микенской гипотезы брошенный Зоммером в адрес ее сторонников упрек в предпочтении импонирующих им толкований¹³. По поводу данного фрагмента Гютербок, споря с Зоммером, пишет: «Я думаю, что значение „находить прибежище у кого-либо“, („полагаться на кого-либо“ (to take refuge with, to rely upon), засвидетельствованное кое-где еще (elsewhere) для рассматриваемого глагола, дает лучший смысл: „[Такой-то вел войну и полагался на царя Аххиявы“. Он мог полагаться на него, будучи на расстоянии, без того, чтобы царь находился на сцене»¹⁴. Надо отметить, что И. Фридрих, в своем словаре интерпретируя словопотребление арра ер-(= EGIR-ра ер-) ‘wiedernehmen, zurückziehen’, ‘забирать, отводить назад’, опирается именно на комментарий Зоммера к этому месту¹⁵. Значение же, приводимое Гютербоком, не будучи непосредственно указано в словаре, очевидно, примыкает к той группе значений, которую Фридрих дает под арран ер- ‘nachsetzen, verfolgen, zusetzen’, ‘ставить что-либо дополнительно позади, отодвигать на задний план, идти следом, прибавлять, наседать’.

Думается, интерпретация Зоммера все-таки лучше согласуется со всем контекстом отрывка, который в противном случае должен был бы принять следующий вид: «[Такой-то] воевал и имел поддержку от царя Аххиявы... имел поддержку, я же, Великий царь, пришел ...». Вопреки Гютербоку, «лучшего смысла» (the better sense) не достигается. Мысль же о том, что царь Аххиявы лично мог не присутствовать во время вторжения своих войск в область Арцавы, высказал задолго до Гютербока Ф. Шахермейер¹⁶, всецело опираясь на традиционное толкование текста, с допущением в качестве альтернативы кратковременного вступления царя Аххиявы на малоазиатскую землю в роли предводителя войска¹⁷.

По-видимому, всеми этими трудностями и вызвано сдержанное отношение к давно намеченному сближению греческой и хеттской версий, проливающим свет на одну из ключевых проблем Аххиявы, состоящую в том, насколько реально отождествление некоторых из сообщений об Аххияве с преданиями об ахейцах метрополии. Так, Дж. Хаксли мимоходом указывает на переключку рассмотренного хеттского текста с замечанием Страбона (I, 1, 17): ὁ μέντοι Ἀγαμέμνωνος στόλος τὴν Μυσίαν ὡς τὴν Τρωάδα πορθῶν ἐπαλιδρόμησεν αἰσχροῦς «войско Агамемнона, грабя Мисию как бы Троаду, с позором отступило»¹⁸. По своему лаконизму это упоминание действительно допускает сопоставление на уровне текста с анналами Тудхалияса (ср., например, определенный параллелизм глагольных конструкций EGIR-ра e-ip-ta ~ ἐπαλιδρόμησεν), однако, выхваченное из общего контекста традиции, оно кажется просто загадочным. Между тем Дж. Гарстанг и О. Герни, более серьезно, хотя и выборочно, рассматривающие этот и некоторых другие источники («Киприи», один из посвященных «Псевдо-Илиаде» пиндаровских контекстов, — Olymр. IX, 70 сл.), указывают: «Совпадение слишком замечательно, чтобы его игнорировать» (coincidence is too remarkable to be ignored)¹⁹.

Как оказалось, круг греческих свидетельств, относящихся к интересующему нас эпизоду, может быть значительно расширен. Самый ранний из известных источников и, видимо, во многом инспирировавший последующие — это «Киприи», ср. пересказ интересующего нас места у Прокла

¹³ Ibid., p. 138.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Friedrich J. Hethitisches Wörterbuch. Heidelberg, 1952—1954, S. 41.

¹⁶ Schachermeyer Fr. Hethiter und Achäer.— Mitteilungen der altorientalischen Gesellschaft, 1935, 9, S. 86; *idem*. Die ägäische Frühzeit. 5. Die Levante im Zeitalter der Wanderungen. Wien, 1982, S. 29.

¹⁷ Schachermeyer. Hethiter und Achäer, S. 39.

¹⁸ Huxley G. L. Mycenaean Decline and Homeric Catalogue of Ships.— Bulletin of the Institute of Classical Studies, 1956, 3, p. 25.

¹⁹ Garstang, Gurney. Op. cit., p. 97.

(текст дается по Т. Аллену; у А. Северина без исправлений²⁰): ἀναλθέντες Τεθρακίαν προσίσχουσι καὶ ταύτην ὡς Ἴλιον ἐπόρθουν. Τηλέφος δὲ ἐκβοηθεὶ Θέρσανδρον τε τὸν Πολυνείκους κτείνει καὶ αὐτὸς ὑπὸ Ἀχιλλέως τιτρώσκειται, ἀποπλέουσι δὲ αὐτοῖς ἐκ τῆς Μυσίας γειμῶν ἐπιπίπτεται καὶ διασκεδάννυνται «выйдя в море, причаливают к Тевтрании и начали ее грабить как бы Илион. Телеф же спешит на помощь и убивает Терсандра, сына Полиника, и сам ранен Ахиллом. Когда же они отплывают из Мисии, случается буря и их разбрасывает в разные стороны». У Пиндара находим по крайней мере три аллюзии эпизода «Псевдо-Илиады» (текст по изданию Б. Снелля): Olymp. IX, 70 сл. (о Патрокле): ἀμ' Ἀτρείδαισι//Τεθραντος πεδίον μολῶν ἔστα σὺν Ἀχιλλεῖ//μόνος ὅτ' ἀλκάντας Δαναοὺς τρέφαισι ἀλίσιασιν πρύμναισι Τηλέφος ἔμβαλεν «вместе с Атридами придя в долину Тевтранта, один встал рядом с Ахиллом, когда мощных данайцев, обратив в бегство, Телеф отбросил на корабельные кормы»; Isthm. VIII, 59 (об Ахилле): ὁ καὶ Μυσίον ἀμπελόεν//αἰμαξὲς Τηλέφου μέλανι ραίνων φόνῳ πεδίον «кто мисийскую виноградную долину обагрил, обрызгав черной кровью Телефа»; Isthm. V, 38 (о нем же): τίς ἄρ' ἐσθλὸν Τηλέφον//τρώσεν ἐφ' ὀδοῖ Καίκοιο παρ' ὄχθαῖς «кто доблестного Телефа ранил своим копьём у берегов Каика» (примечательно, что местом битвы принято названа долина Каика). Подробный пересказ данного места из «Киприй» содержится в Apollod., Ep. III, 17: Ἀγνοῦντες δὲ τὸν ἐπὶ Τροίαν πλοῦν Μυσία προσίσχουσι καὶ ταύτην ἐπόρθουν Τροίαν νομίζοντες εἶναι. Βασιλεῶν δὲ Τηλέφος Μυσῶν Ἠρακλείου παῖς ἰδὼν τὴν χώραν λεηλατούμενην τοὺς Μυσοὺς καθοπλίσας ἐπὶ τὰς ναῦς συνεδίωκε τοὺς Ἕλληνας καὶ πολλοὺς ἀπέκτεινε «Не зная морского пути в Трою, пристали к Мисии и стали ее разорять, думая, что это Троя. А Телеф, царствовавший над мисийцами, сын Геракла, видя страну опустошаемой, вооружив мисийцев, погнал эллинов к кораблям и убил многих...». Далее, после упоминания об убийстве Терсандра, рисуется поединок Телефа с Ахиллом и ранение Телефа, запутавшегося на бегу в виноградной лозе (διωκόμενος ἐμπλακθεὶς εἰς ἀμπέλου κλῆμα).

Мифологический мотив оплетания лозами ног враждебного грека Телефа появляется в Lycophr. Alex. 204—215, где это событие приписывается благодарности Диониса Агамемнону за принесенные жертвы и заботе божества о греках (212 сл.): δαίμων Ἐνόρχης Φιγαλεὺς Φαυστήριος//λέοντα θοίνης, ἶχνος ἐμπλέξας λόγους//σχῆρει τὸ μὴ πρόρριζον αἰστώσαι σταχὺν κείροντ' ὀδόντι καὶ λαφροταῖς γνάθοις «бог Энорх, Фигалей, Фавстерий льва удержит от пира, оплетя лозами стопу, чтобы не под корень погубил колос режущим зубом и прожорливыми челюстями». Внимание заслуживает схолия (codex Venetus A.) к II, I, 59 (слова Ахилла): νῦν ἄμμε παλιμπλαχθέντας (вариант πάλιν πλαχθέντας) οἷω ἄψ' ἀπονοστήρειν «думаю, что ныне мы обратно (или „вновь“) вернемся, повернув вспять», при этом παλιμπλαχθέντας допускает также понимание «опять сбившись с дороги», которое побудило схолиаста усмотреть в этом месте реминисценцию «Псевдо-Илиады». К сожалению, от этой заманчивой конъектуры анонимного схолиаста, по-видимому, приходится отказаться из-за полностью идентичной конструкции в Od. XIII, 5, где слова Алкиноя, обращенные к пришедшему в его дом Одиссею, — σ' οὔτι παλιμπλαχθέντα γ' οἷω ἄψ' ἀπονοστήρει — толкуются совершенно однозначно: «думаю, что ты не вернешься обратно, повернув вспять». Текст схолии почти дословно совпадает с отрывком из «Эпитомы» Аполлодора, однако в конце схолиаст вводит интересный мотив гнева Диониса на лишившего его почестей Телефа (νεμέσαντος αὐτῷ Διονύσου ὅτι ἄρα ἀπὸ τοῦτου τῶν τιμῶν ἀφῆρητο). Образ Телефа, поднимающего огов на битву свой народ, вырисовывается также в позднем романе Диктиса Критского (II, 1, 4): ...ad Telephum qui primi fuga Graecos evaserunt veniunt; inruisse multa milia hostium eosque caesis custodibus litora occupasse... Telephus cum his quos

²⁰ Homeri opera recognovit brevique ad notatione critica instruxit Th. W. Allen. V. V. Oxonii [1912]; Severyns A. Recherches sur les Chresthomaties de Proklos. IV. La vita Homeri et les sommaires du cycle.— Bibliothèque de la Faculté de philosophie et lettres de l'Université de Liège, 1963, p. 170.

circum se habebat, aliisque, qui in ea festinatione in unum conduci potuere prope Graecis obviam venit ac statim condensatis utrimque frontibus vi magna concurritur «...Те, кто первым спасся бегством от греков, приходят к Телефу; вторглись многие тысячи врагов, и, перебив охрану, они заняли берега... Телеф с теми, кто был при нем, и с прочими, кого в этой спешке можно было собрать вместе, быстро идет навстречу грекам, и с обеих сторон, сомкнув передние ряды, со всей силой вступают в бой». Из географов, кроме Страбона, к «Псевдо-Илиаде» неоднократно обращается Павсаний, у которого помимо беглых ссылок (I, 4, 6; VIII, 45, 7), в общем ничего не добавляющих к уже известному, появляется интересное сообщение (IX, 5, 14): τοῖς οὖν Ἀγαμέμνονι ἐς Τροίαν στρατεύουσιν ἡ διαμαρτία τοῦ πλοῦ γίνεται καὶ ἡ πληγὴ περὶ Μυσίαν... καὶ τὸ μνῆμα ἐς Καϊκοῦ πεδίον ἐλαύνοντι ἐστὶν ἐν Ἐλαΐα πόλει λίθος ἐν τῷ ὑπαίθρῳ τῆς ἀγορᾶς καὶ ἐναγίζειν οἱ ἐπιχώριοι φασὶν αὐτῷ «у отправившихся в Трою с Агамемноном случилась ошибка во время плавания и битва в Мисии... И как напоминание входящему в долину Каика служит камень в городе Элее на площади под открытым небом. И местные жители, как говорят, приносят здесь жертвы мертвым».

Среди этих текстов особое место занимают версии Филострата и Цеца, содержащие мотив вмешательства в битву женского войска на колесницах, уникальный в свете общепринятого сопоставления анатолийских амазонок с хеттами и не находящий соответствий в других свидетельствах традиции, идущей от «Киприй»; ср. Philostr., Heroic.: ...καὶ Μυσαὶ γυναῖκες ἀφ' ἑππῶν ἐνμαχόντο τοῖς ἀνδράσιν ὡς περ' Ἀμαζόνες καὶ ἤρχε τῆς ἑππου ταύτης Ἐρὰ γυνὴ Τηλέφου «и мисийские женщины сражались с колесниц вместе с мужчинами, словно амазонки, и предводительствовала этим конным войском жена Телефа Гиера». Это место привлек П. Кречмер²¹ при отождествлении имени Τηλέφος с хет. (< хат.) ^DTelipi: ^DTelipinu — имя анатолийского бога плодородия и атмосферных явлений (аспект исключительно важный для понимания смысла «Псевдо-Илиады» и, насколько нам известно, практически не учитывающийся исследователями, касавшимися данного эпизода), ср. оплетание ног Телефа лозами, его уподобление чудовищу, пожирающему хлеба (у Ликофрона), бурю, собственно зимнее ненастье, постигающее греков у берегов Мисии, и т. д. Ниже Филострат связывает с гибелью амазонок на берегах Каика известный культ Агамемнона на горячих ключах между Смирной и Клазоменами (ср. Paus., VII, 5, 11). Очень близкий к филостратовскому вариант дает Цец (Antehom. 275): ἐν δὲ γυναῖκες Μυσῶν ἀρμαστὶ οἷσι μάχοντο «здесь же мисийские жены билась на своих колесницах» и далее следует рассказ о ранении Телефа и гибели Гиеры. Однако маловероятно, что текст Филострата послужил непосредственным источником для Цеца, так как у последнего отсутствует эффективная филостратовская концовка: кони, напуганные криком, поднятым воительницами над убитой Гиерой, тонут вместе с амазонками в прибрежных болотах.

Сходство легендарной «Псевдо-Илиады» с сообщением анналов Тудхалияса IV о вторжении царя Аххиявы в долину р. Сеха в самом деле поразительно. Отождествлению поддаются: 1) место: долина р. Сеха — бассейн Каика или Меандра; 2) хронологические рамки: правление Тудхалияса IV — 1250—1220 гг. до н. э., т. е. десятилетия, согласно принимаемой нами датировке, предшествующие Троянской войне и, возможно, полностью или частично ее охватывающие; 3) ход событий: появление и отход царя Аххиявы, госр. нападение и отступление царя ахейцев. Это тем более существенно, что, как один из авторов этой статьи показал в другом месте²², собственно лингвистический анализ имен собственных и пр. для

²¹ Kretschmer P. Die Name der Lykier und andere kleinasiatische Völkernamen. — Kleinasiatische Forschungen, 1927, 1, S. 13.

²² Гиндин Л. А. Древнейшая ономастика Восточных Балкан (Фрако-хетто-лувийские и фрако-малоазийские изогlossen). София, 1981, с. 140 сл.

этноязыковой и географической идентификации Аххиявы оказался бесплоден за исключением самого отождествления *Aḫḫiyawa* ~ Ἀχαιῶι. Сближения *Lazraš* ~ Λέσβος и *Millawa(n)da* — Μίλητος имеют только косвенное отношение к данной проблеме, поскольку эти пункты находятся либо на самом малоазийском побережье, либо в непосредственной близости от него. Что же касается знаменитого форреровского отождествления *Tawagalawaš* ~ Ἐταῖοίης, ставшего особенно заманчивым после того, как Гютербок ясно показал, что Тавагалавас в хеттском тексте действительно трактуется в качестве брата царя Аххиявы²³, то теперь для окончательного его принятия недостает лишь более основательной поддержки со стороны конкретно-исторического контекста, определяемого античной традицией²⁴.

Как представляется, практически исчерпывающее привлечение при анализе хеттского текста греческих источников может служить в настоящее время едва ли не самым сильным аргументом в пользу распространения понятия Аххиявы и на ахейскую метрополию. Следует иметь в виду, что некоторые авторы, идя за Зоммером, придававшим в своей полемике очень большое значение факту появления царя Аххиявы на малоазийской земле²⁵, до сих пор склонны рассматривать текст KUB XXIII, 13 как свидетельство, говорящее против «микенской гипотезы» об Аххияве (ср. замечание Пейджа: «Появление царя Аххиявы на азиатском континенте... крайне неприятно (unwelcome) для тех, кто локализует Аххияву в континентальной Элладе и, разумеется, где-нибудь еще, кроме как на азиатском побережье или очень близко от него»²⁶). С учетом всего рассмотренного античного материала можно утверждать прямо противоположное. Констатируя тот факт, что KUB XXIII, 13 — уникальное прямое свидетельство о делах царей Аххиявы, Зоммер невольно дал в руки сторонников гипотезы Форрера решающий довод: единственное пока появление царя Аххиявы в хеттских документах точно отражает единственное засвидетельствованное традицией в период до Троянской войны, если не считать мифического похода Геракла на Трою, вторжение микенского царя в Западную Анатолию.

В отличие от Дж. Гарстанга и О. Герни мы не склонны ставить ценность этого свидетельства в зависимость от принятия идентификации р. Сеха с Каиком: отождествление страны реки Сеха с бассейном Меандра в широком смысле, на наш взгляд, мало меняет дело. Напротив, исключительное приурочивание в греческой традиции эпизода «Псевдо-Илиады» к берегам Каика позволяет очертить в регионе «Каик — Меандр» ту конкретную территорию (Мисия, включая юг Трояды и север позднейшей Лидии), к которой с наибольшей вероятностью относятся события, отраженные в «Анналах». Думается, мотив амазономахии на Каике может представлять прямое отражение документированной для данной эпохи экспансии хеттов в этом прибрежном регионе. Более того, проделанное на уровне текстов сопряжение столь разнородных и разновременных источников позволяет объяснить и странное на первый взгляд приурочение именно к долине Каика, далеко к западу от основного хеттского ареала²⁷, легендарного племени *Kḫḫaioi* = *Hatti*²⁸, сыгравшего, согласно «Одиссее» Гомера и

²³ Güterbock. Op. cit., p. 136. К языковому отождествлению имен ср. *Szemerényi O. The Greek nouns in -εύς*. — *Gedenkschrift für P. Kretschmer*. II. Wien, 1957, S. 179.

²⁴ Мы сейчас не говорим о контексте археологическом (о нем см. *Mellink M. J. The Hittites and the Aegean World*. 2. *Archaeological commentary Aḫḫiyawa* — *Achaians in Western Anatolia*. — *AJA*, 1983, 87, p. 138 с обстоятельным подкреплением выводов Гютербока).

²⁵ Sommer. Op. cit., S. 319; *idem. Aḫḫiyawā und kein Ende?* — *IF*, 1937, 55, S. 278.

²⁶ Page. Op. cit., p. 28.

²⁷ Дьяконов. Ук. соч., с. 117.

²⁸ *Kretschmer. Op. cit.*, S. 8; *Гиндин Л. А.* Гом. *Κḫḫaioi* в конкретно-исторической интерпретации. — В кн.: *Славянское и балканское языкознание. Проблемы языковых контактов*. М., 1983, с. 32 сл.

особенно восходящим к киклической традиции «Постилиакам» Квинта Смирнского, видную роль на заключительном этапе Троянской войны. В свете всей совокупности приведенных данных пассаж из анналов Тудхалияса IV о вступлении хеттских войск в долину р. Сеха непосредственно после вытеснения из нее войска царя Аххиявы делает понятным появление «кетейцев» на Кавказе и, более того, выглядит прямым историческим свидетельством о событиях, предшествующих Троянской войне и группируемых греческой традицией вокруг «Псевдо-Илиады».

Л. А. Гиндин, В. Л. Цымбурский

THE ANCIENT GREEK VERSION OF THE HISTORICAL EVENT REFLECTED IN A HITTITE TEXT

L. A. Gindin, V. L. Tsybursky

The article is primarily concerned with the parallelism of the text in *KUB XXIII, 13*, from the annals of the Hittite king Tudhaliyaš IV recording the defeat of the king of Ahhiyawa in the valley of the Seha river (the Caicus or the Maeander) and the legendary episode from the Greek cyclic poem *Cypria*, which tells of the entry of Agamemnon into Mysia shortly before the Trojan War and his defeat in the battle of the Caicus. The authors make a virtually exhaustive survey of the Greek sources relating to this episode: besides the *Cypria*, the scholia to the *Iliad*, Pindar, Lycophron, the mythographers, Strabo, Pausanias, Dictys Cretensis, Philostratus, Tzetzes. It is clear that the close correspondence of the Greek legend to the Hittite chronicle in all basic respects (place, time, course of events) may now serve as a strong argument for the thesis that the name Ahhiyawa applied also to the Achaeans of the Greek mainland. The version of Philostratus and Tzetzes, that in the battle at the Caicus a female cavalry troop took part, is striking in view of the generally accepted association of the Asia Minor Amazons with the Hittites and the information given in *KUB XXIII, 13* that the Hittites entered the valley of the Seha after the king of Ahhiyawa had been driven out (a fact which may explain the appearance at the Caicus, during the Trojan War, of the Ceteians, who played a prominent role in the struggle for Troy towards the end of the war).